

Классический балет очаровывает Корею

Большой театр — 1997. — 17 дек. 1998

О недавнего времени европейские представления о корейском балете сводились к прихотливым танцам с веерами, радужным костюмам и экзотической музыке. Но в последние годы имена корейских танцовщиков все чаще встречаются среди лауреатов международных балетных конкурсов, они работают в лучших театрах Англии, Германии, США, России.

Для непосвященных этот прорыв кажется неожиданным и стремительным. Но не для тех, кто наблюдает становление европейского классического балета в Корее постоянно, как Марина Викторовна Кондратьева.

— Впервые меня пригласили в Сеул шесть лет назад, — рассказывает Марина Викторовна. — В этом году я ездила в Корею уже в пятый раз. Профессионализм труппы за это время значительно вырос, и заметно повышается интерес зрителей. В 1991 году, когда я ставила «Дон Кихота» и узнала, что он пройдет всего 12 раз, я была очень удивлена. Тогда у балетной труппы был всего один сезон в году, осенний, длился он месяц, и показывали единственный спектакль. В новом сезоне ставили какой-то другой балет, показывая его месяц, и спектакль исчезал из репертуара. Все остальное время коллектив выступал с концертами в провинции.

Приехав вновь в Сеул в 1993 году для постановки «Баядерки», я увидела, что состав труппы почти полностью обновился — от художественного руководителя и педагогов до артистов кордебалета. Однако в последнее время состав стабилизировался, и «Пахиту», возобновление «Дон Кихота» и «Золушку» я делала практически с одними и теми же танцовщиками. А балетных сезонов в театре стало уже два — к осеннему прибавился весенний.

Труппа в Сеуле небольшая: всего 30 женщин и 15 мужчин, поэтому при переносе спектаклей приходится делать собственную редакцию, приспособив ее к

возможностям коллектива. Например, в «Баядерке» выход теней я сократила с 48 до 32, а «Золушке» (она восстанавливалась в редакции Р. Захарова по фильму «Хрустальный башмачок») пришлось обойтись без Мазурки. Вообще при постановке больших спектаклей приходится обращаться за помощью в университет, где есть хореографический факультет. Мимические партии исполняют тоже студенты — факультета драматического театра.

В отличие от «Балета Джулии Мун», прощетающая труппа которой ориентируется в первую очередь на американские традиции и где много приглашенных, в балете Национального театра Кореи танцуют только корейцы. И, насколько мне известно, я оказалась первым приглашенным иностранным хореографом.

Для меня эта работа представляет большой интерес, потому что в труппе — настоящие профессионалы, которые делают свое дело с увлечением. Особенно интересно работать с начинающими танцовщиками — мне нравится наблюдать этот процесс становления и участвовать в нем, — когда в буквальном смысле слова ставишь человека на ноги.

Корейский балет переживает сейчас очень интересное время. Я бы сравнила его с нашими 30-ми годами, когда создавались лучшие спектакли Р. Захарова и Л. Лавровского. Становление труппы происходило на классике: шли «Лебединое озеро», «Жизель», «Щелкунчик». Теперь появилась «Золушка» — балет, который прежде в Корее никто не видел. Артисты просто «купались» в материале этого балета. И у зрителей он имел огромный успех. На два последних спектакля билеты было невозможно достать, продавали стоячие места. Такого в этом театре еще никогда не было.

Общение наше идет в основном на английском. В последние годы в труппу пришло много девочек, учившихся в Москве и Петербурге и хорошо владеющих русским языком. Кстати, главную партию в «Золушке» танцевали выпускница Академии балета имени А. Вагановой Ким Джи Енг и окончившая Московскую Академию хореографии Бэ Джу Юн, которая сейчас стажировалась в Большом театре.

В работе с труппой мне очень помогает Залерий Туманов. Например, в «Дон Кихоте» Сегидалию, Фанданго, танец Торедоров репетировал с кордебалетом он. Над «Золушкой» вместе с нами работал Александр Лавренко, который сделал музыкальную редакцию балета. Без него этот спектакль просто бы не состоялся. После «Золушки» мы получили предложение вернуться в Национальный театр Кореи для создания нового спектакля.

Мне приходилось работать во многих европейских профессиональных труппах. Каждый раз это было по-своему интересно, каждый раз приходилось решать какие-то новые профессиональные задачи. Но сотрудничество с Национальным театром Кореи — это совершенно новая страница в моей творческой жизни...

Так закончила свой рассказ М. Кондратьева.